

Мнения / Аналитика

ЕС, Россия, религия и страх

Религиовед Кристина Штёкль о спорной резолюции Европарламента

29 ноября 2016 00:13 | Кристина Штёкль / Ведомости

Парламент Европейского союза 23 ноября [принял резолюцию](#) «Стратегические коммуникации ЕС для противодействия анти-ЕС пропаганде со стороны третьих лиц». В восьмом параграфе резолюции парламентарии не без осуждения заявляют: «Правительство России применяет широкий набор средств и инструментов, таких как think tanks и специальные фонды (например, «Русский мир»), специальные государственные агентства (Россотрудничество), многоязычные телевизионные каналы (например, RT), псевдоинформационные агентства и мультимедийные сервисы (например, «Спутник»), трансграничные социальные и религиозные группы, поскольку режим хочет представить себя в качестве единственного защитника традиционных христианских ценностей, социальные медиа и интернет-тролли с целью бросить вызов демократическим ценностям, разделить Европу, собрать внутреннюю поддержку и создать восприятие восточных соседей ЕС как несостоявшихся государств». Резолюция была одобрена 304 голосами, против проголосовали 179 депутатов и 208 воздержались.

Авторы резолюции дважды обращаются к теме религии. Во-первых, обвиняя правительство России в том, что оно «использует трансграничные социальные и религиозные группы, поскольку режим хочет представить себя в качестве единственного защитника традиционных христианских ценностей». Во-вторых, в контексте осуждения «информационной войны ИГИЛ (запрещенная в России организация), дезинформации и радикализации ее методов» с целью содействовать продвижению «политических, религиозных, социальных» целей ИГИЛ, а также ненависти и насилия. Таким образом, религия в этом тексте – нечто лишь немногим большее, чем один из инструментов в пропагандистском арсенале тех сил, которые враждебно относятся к либеральной демократии. Трудно себе представить, что инициатор резолюции, [польский евродепутат](#) из группы Европейских консерваторов и реформаторов и член правящей в Польше партии «Право и справедливость» Анна Фотыга имела в виду такой секулярный взгляд на религию, предлагая эту резолюцию.

Утверждение, что правительство России использует или даже оплачивает работу «трансграничных социальных и религиозных групп», поскольку «хочет представить себя в качестве единственного защитника традиционных христианских ценностей», следует рассмотреть более подробно. О каких трансграничных социальных и религиозных группах идет речь? Какое представление о самостоятельности или, наоборот, зависимости религиозных организаций выражает резолюция?

Как ученый, который уже [несколько лет изучает](#) участие России в соревновании различных систем ценностей на международном уровне, я могу сделать вполне обоснованное предположение о том, какие именно группы подвергаются критике. Во-первых, это российские СМИ, специфически ориентированные на православную традицию и выражающие имперские взгляды, такие как телеканал «Царьград», который, например, сообщал, что визит Владимира Путина на святую гору Афон в мае этого года – своего рода восшествие на трон главы христианского мира, так как в прошлом до Путина [на этом троне восседали](#) только византийские императоры. Во-вторых, это российские партнеры таких неправительственных организаций, как Всемирный конгресс семей. В рамках этого конгресса активисты из протестантских, католических и православных пролайф-движений объединяют и [координируют свои усилия](#) по защите «традиционной семьи» и борьбе против однополых браков, ювенальной юстиции и других, как они полагают, недугов светского либерального общества. В какой мере соответствует действительности предположение о том, что правительство России «нанимает» и использует эти и другие группы и организации как инструменты из своего арсенала средств пропаганды? И в какой степени это утверждение является результатом ошибочного социологического и исторического анализа?

Религиозная дипломатия в Советском Союзе во многом была инструментом советской пропаганды, когда представители Русской православной церкви (РПЦ) немало рассуждали на такие далекие от религиозной жизни темы, как, например, нейтронная бомба, чтобы поддержать лидирующие позиции советского руководства в борьбе за мир на международной арене. Нет никаких сомнений в том, что нынешнее правительство России прямо поддерживает «защиту традиционных ценностей» в качестве идеологической платформы для оправдания авторитаризма во внутренней политике и антилиберализма на международной арене. И тем не менее использовать аргумент, что сегодня, как и в прошлом, религиозные деятели находятся на службе всемогущего российского государства, которое нанимает их для решения своих пропагандистских задач, – значит крайне упрощать ситуацию.

На самом деле участие религиозных организаций в политике как в России, так и в других странах носит значительно более сложный характер, чем исполнение переданных по цепочке команд. В последние 20 лет [РПЦ постоянно прикладывает усилия](#) к тому, чтобы определить свою позицию по отношению к либеральной демократии, секуляризму и свое отношение к концепции прав человека. Это произошло задолго до того, как лозунги модернизации эпохи Дмитрия Медведева сменились риторикой о традиционных ценностях в эпоху третьего президентского срока Путина.

Понимание традиционных христианских ценностей как главной альтернативы либеральной концепции индивидуальной свободы возникло в русском православии задолго до того, как этот подход подхватили в Кремле. Консервативные православные группы разделяют эту критику либерализма и секуляризма с консервативными религиозными группами в

других странах, и не в последнюю очередь – с консервативными католиками в Польше, где партия «Право и справедливость» является правящей и разрабатывает свою повестку дня с опорой на традиционные христианские ценности. Однако в Польше, поскольку она является членом ЕС, эта повестка дня остается в основном на уровне внутренней политики. У меня, как у наблюдателя, который знает, что внутри РПЦ звучат разные голоса, вызывает тревогу тот факт, что нынешнее политическое руководство России поддерживает лишь один конкретный тип традиционализма внутри церкви, который, по сути, предполагает брак по расчету – готовность быть использованным государством в обмен на власть и материальные выгоды. Сам факт соперничества различных представлений о нормах внутри церкви и внутри общества совершенно нормален.

Резолюция правильно говорит о том, что ценности, за которые выступает Евросоюз, – а именно свободы, демократии, солидарности и прав человека – находятся под ударом. Но утверждать, что причины этого находятся исключительно за пределами Европы (Россия, ИГИЛ) или относятся к области иррационального («религия», «дезинформация»), было бы слишком просто. Что же касается исторических параллелей, то возникает вопрос: действительно ли Россия сегодня [пытается влиять на европейских правых](#), противников Евросоюза так, как Советский Союз влиял на социалистические партии по всей Европе во времена холодной войны? Это совсем не исключено. Но еще раз повторю: анти-ЕС пропаганда не тот инструмент, с помощью которого будет решаться судьба государственного устройства в Европе, решения будут принимать сами европейцы. И желание представить себя жертвой нам никак не поможет в решении этой задачи.

Перевел Сергей Чапнин

Автор – руководитель исследовательского проекта «Конфликты в постсекулярном обществе» Университета Инсбрука (Австрия)

Хотите скрыть партнерские блоки? [Оформите подписку](#) и читайте, не отвлекаясь. →